

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 154 (3338)

Вторник, 21 декабря 1954 г.

Цена 40 коп.

И. В. Сталин — великий продолжатель дела Ленина

Сегодня исполняется семьдесят пять лет со дня рождения верного ученика и соратника В. И. Ленина, великого продолжателя бессмертного ленинского дела — Иосифа Виссарионовича Сталина. Вся его жизнь неразрывно связана с героической историей Коммунистической партии Советского Союза, с борьбой нашего народа за коммунизм.

Вместе с Лениным и под его руководством боролся И. В. Сталин за боевую марксистскую партию нового типа — партию коммунистов, неутомимо помогал Ленину расти и закалять ее, сплачивать вокруг нее массы трудящихся, готовить их к завоеванию победы социалистической революции.

Ленинская вера в народ, в неиссякаемые силы и революционную энергию масс — подлинный творец истории, непоколебимая верность ленинизму и самоотверженная борьба за осуществление ленинских предначертаний — этим была проникнута вся деятельность И. В. Сталина. Он видел в Ленине гениального основателя и вождя нашей партии, руководителя высшего типа, бесстрашно ведущего нас по неизведанным историей путям. «Это он, Ленин, научил нас работать так, как нужно работать большевикам, не зная страха и не останавливаясь ни перед какими трудностями», — говорил И. В. Сталин. «Что касается меня, — подчеркивал он, — то я только ученик Ленина и цель моей жизни — быть достойным его учеником».

В неимоверно трудных условиях начали мы строительство Советского социалистического государства. Хозяйственная разруха и голод свирепствовали тогда в стране. Почти иностранные интервенты и богоявнейшие терзали нашу советскую землю. Нужны были величайшая стойкость и величайшее напряжение сил, чтобы с честью выйти из этих тяжелых испытаний. Коммунистическая партия поддала рабочих и крестьян на защиту всемирно-исторических завоеваний Октябрьской революции. Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным руководил всем делом обороны страны.

Ленин гениально определил пути социалистического строительства в нашей стране. Это была по-ленински смелая и по-ленински глубоко научно-обоснованная программа. Она включала в себя социалистическую индустриализацию страны, всемерное развитие тяжелой промышленности, электрификацию всего народного хозяйства, превращение в жизнь кооперативного плана преобразования деревни на социалистических началах, осуществление культурной революции. Партия направляла великую созидательную энергию советского народа на выполнение этой ленинской программы превращения экономически отсталой России в передовую, могучую социалистическую державу.

После кончины Ленина в течение почти тридцати лет стоял И. В. Сталин во главе Центрального Комитета нашей партии. Он и другие ученики и соратники Ленина отстаивали ленинизм в ожесточенной борьбе против троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов — всех этих предателей и капитулянтов, вознамерившихся свернуть партию с ленинского пути на путь ликвидации завоеваний пролетарской революции, на путь реставрации капиталистических порядков. Разгромив вражеское отребье, партия взяла решительный курс на построение социализма в СССР.

Руководя социалистическим строительством, наша партия росла и мужала, расширяла свои связи с массами, с народом, крепила ленинское единство своих рядов. Это монолитное единство партии, ее нерушимая сплоченность вокруг своего Центрального Комитета являются решающим условием всех наших успехов; это единство обеспечило нам построение социализма и победу в Великой Отечественной войне.

В годы войны Коммунистическая партия Советского Союза выступила как вдохновитель и боевой руководитель нашего народа, подымавшегося на героическую защиту Родины. Решением Центрального Комитета партии и Советского правительства во главе Государственного Комитета Обороны и Вооруженных Сил СССР был поставлен И. В. Сталин. В период самых суровых для нашей страны испытаний партия еще более сроднилась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся. Победа Советского Союза в войне против фашистских агрессоров продемонстрировала всему миру великую жизненную силу и крепость советского общественного и государственного строя, мудрость и дальновидность политики Коммунистической партии.

Незыблемую основу этой политики составляет марксистско-ленинское учение. И. В. Сталин внес свой большой, непреходящий вклад в это величайшее идейное достояние партии. Он был выдающимся теоретиком марксизма-ленинизма; в нашем сознании его имя справедливо стоит рядом с именами таких гениев человечества, как Маркс, Энгельс, Ленин.

Обобщая опыт социалистического строительства в СССР и опыт современного международного освободительного движения, И. В. Сталин творчески развил марксистско-ленинское учение применительно к новым историческим условиям и в целом ряде вопросов обогатил революционную теорию. В его трудах получило дальнейшее развитие ленинское учение об империализме, дан глубокий научный анализ общего кризиса капиталистической системы, сформулирован основной экономический закон современного капитализма.

И. В. Сталин развил дальше ленинские положения о руководящей и направляющей роли партии в жизни нашего народа, о диктатуре пролетариата, высшим принципом которой является союз рабочего класса и крестьянства, о Советском социалистическом государстве, как могучем орудии построения социализма и коммунизма, о дружбе народов СССР — одной из движущих сил советского общества. Все видит, какие замечательные плоды приносит неутомное превращение в жизнь этих положений ленинизма, как год от года крепнет и преуспевает наша советская держава.

И. В. Сталин, основываясь на трудах Маркса, Энгельса, Ленина, выдвинул и развил ряд новых положений марксистской экономической теории. Он обосновал пути и методы осуществления социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, конкретизировал и развил дальше ленинские указания о закономерностях поступательного движения социалистического общества и его постепенного перехода к коммунизму. Творчески обогащая исходные положения, содержащиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма, И. В. Сталин сформулировал основной экономический закон социализма и закон планомерного, пропорционального развития социалистического народного хозяйства.

Трудно переоценить значение этого идейного богатства! Свою политику, направленную на обеспечение систематического роста материального и культурного уровня нашего народа, партия выработала, исходя из требований объективных экономических законов социализма, опираясь на знание этих законов, на важнейшие положения экономической теории марксизма-ленинизма, развитые в трудах И. В. Сталина и других учеников Ленина, в решениях партийных съездов и конференций, в постановлениях Центрального Комитета КПСС.

Велика и неослабна забота партии о рас-

цвете социалистической культуры, об умножении духовных богатств нашего народа, о дальнейшем развитии науки, литературы, искусства. Партия руководствуется при этом ленинскими указаниями по вопросам культуры и культурной революции, развитыми в трудах и выступлениях И. В. Сталина.

Исключительно важную роль в коммунистическом воспитании народа отводит партия художественной литературе. Устами Сталина партия назвала наших писателей инженерами человеческих душ. Известно то внимание, какое постоянно уделял И. В. Сталин развитию литературы и искусства, проблемам художественного творчества, писательскому труду, вопросам идейного роста деятелей нашей многонациональной культуры. Призывая писателей и работников искусства отображать в своих произведениях правду жизни, пристально изучать жизнь, учиться у жизни, И. В. Сталин говорил: «А чтобы правильно разобраться в том, что видишь, надо знать марксизм. Мне кажется, что наши художники еще недостаточно понимают великую силу марксизма... Для того, чтобы наши произведения были пропитаны марксизмом, вы сами в первую очередь должны по-настоящему его знать, чувствовать и любить».

Открывая несколько дней назад Второй всесоюзный съезд писателей, старейшая русская писательница Ольга Форш выразила чувства и мысли всех советских литераторов, посвятив первые слова своей речи памяти И. В. Сталина, чьи советы и революционный опыт немало способствовали развитию и обогащению нашей литературы.

Второй съезд писателей собрался в обстановке, когда перед нашей страной, перед советским народом стоят поистине величественные задачи. «В этих условиях», — говорится в приветствии Центрального Комитета партии съезду писателей, — неизмеримо возрастает общественно-преобразующая и воспитательно-активная роль советской художественной литературы».

Отмечая 75-летие со дня рождения И. В. Сталина, советский народ, все свободное человечество свято чтут в его лице негасимый борца за сохранение и упрочение мира между народами. В сердцах сотен миллионов участников движения за мир — самого могучего движения современности — ярко пламенеет сталинские слова: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Имя Сталина носит международная премия «За укрепление мира между народами», награда, присуждаемая за выдающиеся заслуги в деле борьбы за мир. Пять лет прошло со дня постановления об учреждении Сталинских премий мира. Этим премией были отмечены усилия многих замечательных борцов за мир, людей самых различных взглядов, самых различных национальностей. Сегодня советская печать публикует постановление об очередном присуждении международных Сталинских премий. И снова в списке лауреатов — деятели самых различных политических направлений, объединенные одной общей благородной целью — обеспечения мирного и дружественного сотрудничества всех народов.

Спокойно и уверенно смотрит наш народ в будущее; спокойно и уверенно продолжает свое победное движение вперед — к торжеству коммунизма. По этому широкому и светлому пути, озаренному великим учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, ведет нас родная Коммунистическая партия, возглавляемая испытанным и закаленным в борьбе Центральным Комитетом — мудрым коллективом руководителей, для которых интересы народа, забота о благе народа — превыше всего.

Иосиф Виссарионович СТАЛИН

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Вчера в Колонном зале Дома союзов

К началу утреннего заседания в Доме союзов привозят свежие газеты — советские и иностранные. В газетах, пришедших из ГДР, напечатаны статьи и высказывания известных немецких литераторов, посвященные советской литературе, ренессанс из Москвы о первых днях работы съезда... Живая связь нашей литературы со всеми прогрессивными литераторами мира все время ощущается в работе съезда. Здесь встречаются друзья, соратники, товарищи по работе. Вот Пабло Неруда беседует с С. Кирсановым, участвовавшим в переводе «Всеобщей песни» чилийского поэта. Затем к Неруде подходит П. Хуанган — народный поэт Чувашии. Он дарит чилийскому другу сборник «Родные голоса» со своим переводом его стихотворения на чувашский язык.

С трибуны съезда звучат приветствия прогрессивных деятелей зарубежных стран. На утреннем заседании с горячей речью выступил индийский поэт Али Сардар Джафри. Вместе с Ахмед Аббасом он передал подарки советским писателям — книгу стихотворений Фазл Ахмед Фазла, написанную в пакистанской тюрьме, и вышивку — также вышивку матери Инди — дарят невестам своих сыновей. Старая женщина из Пенджаба, которая вышла этот узор, сказала: «Я посылаю его моим сыновьям в страну Советов. Я желаю им: пусть их

весты и невесты во всем мире никогда не узнают ужасов войны».

Вчера на заседании в Колонном зале Дома союзов прозвучал знакомый голос Поля Робсона. Американские власти не разрешили пламенному борцу за мир выехать из США, но он послал свое выступление в записку на пленку. Делегаты съезда и гости с волнением слушали страстные слова великого негритянского певца: «Мы обязательно завоеваем мир. Мир победит войну!».

Выступившая в тот же день французская писательница Эльза Триоле говорила о большой роли, которую играет в жизни читателей Запада советская литература, вселяющая в них веру, любовь к человеку... Одним из самых волнующих моментов вчерашнего дня работы съезда было приветствие от Советской Армии и Военно-Морского флота. На сцену поднялись шесть воинов — представители разных родов оружия. Героини подполковник Герой Советского Союза А. Васильев приветствует писателей как старых боевых друзей и выражает уверенность, что тесная дружба писателей и воинов, скрепленная в боях и походах, будет сохранена и укреплена в мирные дни. Б. Полевой сказал в ответ:

— Дорогие друзья! Вы видели, как вас приветствовали здесь. В этом нет ничего удивительного, потому что вы — воины са-

мой могучей, самой непобедимой и самой миролюбивой армии на земле.

Вчера на утреннем заседании, которое проходило под председательством Г. Башарова, выступили: министр просвещения РСФСР И. Канов, посвятивший свою речь детской и юношеской литературе; А. Каххар, говоривший о насущных проблемах национальной литературы.

О развитии советского очерка говорил Б. Агапов; кроме того, он резко полемизировал с некоторыми положениями, выдвинутыми в прениях В. Овечкиным. М. Алигер подробно остановилась на причинах отставания литературной критики. К. Курбансакатов говорит, что пора покончить с парадно-юбилейным отношением к национальным литературам, отказаться от скидок, в которых зрелые национальные литературы давно уже не нуждаются. М. Соколов предвещает ряд претензий к руководству Союза писателей и «Литературной газете» за недостаточное, по его мнению, внимание к жизни областных писательских организаций. М. Ибрагимов подчеркивает необходимость борьбы с администрированием и догматизмом в литературе.

На вечернем заседании с докладом «Основные проблемы советской литературной критики» выступил Б. Рюриков. В прениях выступили Г. Мустафин и А. Довженко.

В Комитете по международным Сталинским премиям „За укрепление мира между народами“

11, 14 и 18 декабря в Москве под председательством академика Д. В. Скобелына состоялось заседание Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами».

Комитет рассмотрел поступившие предложения о присуждении международных Сталинских премий за текущий год и принял решение по этому вопросу.

Ниже публикуется постановление Комитета о присуждении международных Сталинских премий за 1954 год.

О присуждении международных Сталинских премий „За укрепление мира между народами“ за 1954 год

Постановление Комитета по международным Сталинским премиям „За укрепление мира между народами“ от 18 декабря 1954 года

За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира присудить международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами» следующим лицам:

- Деннису Ноэлю Притту — юристу (Англия)
- Алену Ле Леапу — генеральному секретарю Всеобщей конфедерации труда (Франция)
- Такину Кодо Хмаингу — писателю (Бирма)
- Бертольду Брехту — поэту и драматургу (Германия)
- Феликсу Иверсену — профессору университета в г. Хельсинки (Финляндия)
- Андре Боннару — профессору Лозаннского университета (Швейцария)
- Бальдомеро Санни Кано — профессору, почетному докто-

ру Эдинбургского и Боготинского университетов (Колумбия)- Приюно — профессору, декану литературного факультета Государственного университета в Джакарте (Индонезия)
- Николасу Гильену — поэту (Куба)

Председатель Комитета Д. В. Скобелына
Заместители председателя Комитета Го Мо-жо (Китай)
Луи Драгон (Франция).

Члены Комитета:
Анна Зегерс (Германия), Антонио Банфи (Италия), Джон Бернал (Англия), Ян Дембовский (Польша), Пабло Неруда (Чили), Михаил Садовяну (Румыния), Сахиб Синг Сокхей (Индия), Г. В. Александров (СССР), А. А. Фадеев (СССР), И. Г. Эренбург (СССР).

г. МОСКВА, 18 декабря 1954 года.

Деннис Ноэль Притт

Николас Гильен

Ален Ле Леап

Такин Кодо Хмаинг

Бертольд Брехт

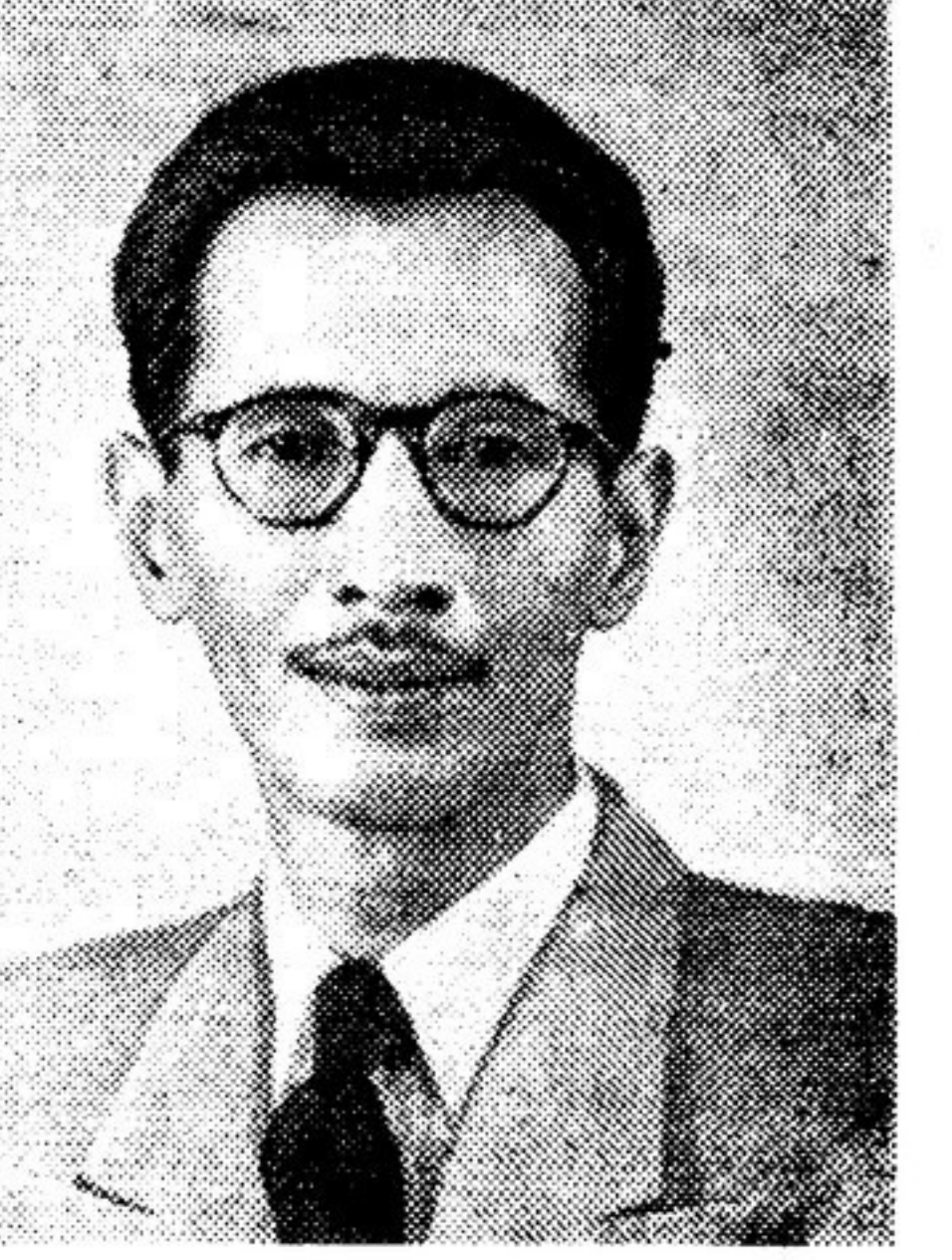
Феликс Иверсен

Андре Боннар

Бальдомеро Санни Кано

Приюно

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА

Речь О. ГОНЧАРА УКАИНА

Для украинской советской литературы, в частности для украинской художественной прозы, прошедшее двадцатилетие было примечательно дальнейшим упрочением позиций социалистического реализма, широким притоком в литературу свежих творческих сил, установлением еще более тесных связей с литературами братских республик и прежде всего с литературой великого русского народа.

Недавно состоявшийся в Клеве республиканский съезд писателей, как радостный и знаменательный факт, отметил то, что многие произведения украинской литературы ныне вышли на всеукраинский простор, что украинская книга имеет сегодня миллионы друзей во всех братских республиках и за рубежом.

Развитие и рост украинской художественной прозы не проходили, однако, легко и гладко. Нам пришлось преодолеть немало трудностей, и на каждом этапе нам оказывалась и оказывается верную поддержку могучая русская литература. Русская художественная проза, глубоко правдивая и человечная, полная поэзии и горьковской устремленности в будущее, помогает каждому из нас овладеть сложным мастерством художника, помогает в борьбе против натуралистического упрощенчества, против нужного, «полузачужего» бытовизма, которым, к сожалению, страдает еще немало произведений нашей прозы последних лет.

Кое-кто из критиков даже поощряет подобные натуралистические или полунатуралистические упражнения, противопоставляя их произведениям героического склада и полагая, что правда жизни — лишь в этом подчеркнутом будничном изображении фактов действительности. Споры нет, правда — это первое и ничем не заменимое качество литературы, однако под видом борьбы за суровую, неприкрашенную правду нельзя, мне думается, стыдливо избегать романтически ярких и радостных красок, не замечать реальной красоты жизни, красоты человека, быть равнодушным к высоким порывам его души.

Совсем недавно еще читатели упрекали нашу прозу в том, что в так называемых производственных романах за нагромождением машин и техники автор часто терял из виду живого человека. Упрек, что и говорить, справедливый. Но плохо делает тот, кто в чрезмерном рвении исправляя прежние ошибки ударится теперь в другую крайность — исключительность в область быта.

Далеко не все наши прозаики уже овладели искусством художественного обобщения. Нередко произведения нашей прозы страдают как раз от неуменья автора познать его материал, художественно обобщить его, создать сильный человеческий характер, от неспособности за мелочами увидеть широкую, светлую перспективу. Не могут и не должны исчезнуть из нашей литературы героические образы, героические характеры. Они были и будут ведущими, главными в ней. Наравне с писателями всей страны, украинские прозаики ставят перед собой большие творческие задачи; многие из них в настоящее время работают над крупными, эпическими планами произведениями, в которых развертывают картину жизни и борьбы народа на протяжении десятилетий. Революция, борьба против интентов, бесмертные подвиги советских людей в годы Великой Отечественной войны, — разве все это уже исчерпанный вопрос?

Романтика революционной борьбы, бесмертные подвиги народа на полях сражений — такие темы не устареют, да они и не могут устареть, как не может в наше время устареть сама задача патристического воспитания нашей советской молодежи. Об этом нам еще раз напоминает

Центральный Комитет партии в своем приветствии съезду.

Как никогда, велики у нас сегодня возможности для роста, для совершенствования, для взаимного обогащения творческим опытом. Нам, украинским писателям, никогда не покидает ощущение того, что трудимся мы в кругу друзей, в атмосфере честного творческого соревнования. Наряду с произведениями русской литературы в сокровищницу нашего опыта органически вошли художественные достижения других народов. Внимательно следят наши писатели за процессами, которые происходят, например, в прозе белорусской — такой близкой нам и по языку, и по тематике, и по своей поэтичности, лучшей от могучего поэтического творчества самого народа. А с какой радостью все мы не так давно открыли для себя, скажем, прозу латышскую — одну из сильнейших в семье братских литератур. Думаем, что и произведения украинской литературы не пройдут бесследно для писателей братских республик.

Накопленный за многие годы опыт литературы социалистических наций требует обобщения — в этом есть острая необходимость. Незаменимую помощь писателям в этом деле могли бы оказать наши критики и литературоведы. Возьмем, к примеру, такой важный вопрос, как национальная форма. Туманно, скороговоркой об этом упоминают часто, но попытаться найти исследование на эту тему или хотя бы обстоятельную статью, — вы их не найдете. Чем отличается Лапис от Яновского, Вячесла от Аузова, чем новым обогатил нашу литературу тот или иной писатель, какими сторонами его мастерство может быть поучительным для других? Обо всем этом нельзя уже говорить между прочим, пора уже это исследовать и серьезно изучать.

Многое зависит здесь также от наших печатных органов, которые, рассматривая общие проблемные вопросы развития советской литературы, почти не учитывают при этом опыта национальных литератур и интересов дальнейшего их развития. Это несправедливо, и мириться с таким положением дальше нельзя. Если критик считает, что национальные литературы недостойны его высокого внимания, то значит, ему пора переучиваться: он отстал! Не всегда стоит лицом к национальным литературам и руководству ССП. Будем надеяться, что в работе нового руководства «Звездочки» призывы нежности станут подкрепляться систематической, повседневной заботой о нуждах национальных литератур.

Может быть, нам следует здесь подумать также об организации всесоюзного издательства национальных литератур, которое соблаго бы воедино искренне болеющие за успешное развитие литератур народов СССР кадры переводчиков и редакторов.

Есть и переводы. У нас есть немало хороших переводчиков, которые помогают русскому читателю познакомиться с произведениями украинской литературы, и работа их заслуживает доброго слова. Но все мы знаем также и то, сколько подвизается в этой области холодных ремесленников, а то и просто калтурников. Такое большое дело нельзя выпускать из поля зрения Союза. Нам слишком дорог прекрасный, объединяющий всех нас русский язык, чтобы мы могли относиться к переводам равнодушно!

Советская многонациональная литература находится в расцвете своих сил. Наш съезд, возмужавший приветствием Центрального Комитета, еще больше поднимет творческую активность всех литераторов Советской страны. (Аплодисменты).

Речь М. ИСАКОВСКОГО МОСКВА

Песенные стихи — это наиболее боевой, наиболее подвижный, наиболее массовый вид нашей поэзии. Воздействие его на советского человека очень велико.

Это обстоятельство обязывает нас, советских поэтов, работать над песенными стихами в полную меру нашего таланта, в полную меру наших возможностей.

Возникнув в первые же годы советской власти, массовая советская песня, чем дальше, тем больше росла и в количественном и в качественном отношении. Особенного подъема и расцвета достигла наша песня в 30-е годы. Она продолжала успешно идти вперед и во время войны и в послевоенные годы.

В наших песнях отражены все более или менее значительные события в жизни страны, раскрыты лучшие черты советских людей, выражены думы, чувства и чаяния народа.

Назовем для примера хотя бы такие песни, как «Проводы» Демьяна Бедного, «Копная Буденного» Н. Асеева, «Молодая гвардия» А. Безыменского, «По долинам и по взгорьям» С. Алымова, «Песня о родне» и «Священная война» В. Лебедева-Бумача, «Конармейская» А. Суркова, «Кавказ» М. Светлова, «Партизан Железняк» М. Голодного, «Песня о Днепре» Е. Долматовского, «Гимн демократической молодежи» Л. Ошанина.

Этот список, несомненно, можно дополнить многими другими песнями, написанными поэтами А. Прокофьевым, А. Чуркиным, В. Гусевым, А. Жаровым, А. Софроновым, С. Васильевым, М. Матусовским, А. Коваленковым, Я. Шведовым, А. Фатяновым, С. Островым и другими.

Вместе с тем самым решительным образом нужно отметить и то, что в последние два-три года русские советские поэты в стремлении своих песенных богатств, песенное творчество определенно начало отставать.

Произошло это отнюдь не потому, что поэты перестали писать песенные стихи. Нет, они пишут их, и пишут в довольно

больших количествах. Но пишут, к сожалению, не так, как следовало бы. Чаще всего — это не поэтические произведения, а какие-то нудные, однообразные словесные трафареты, подогнанные под тот или иной мотив, хотя эти трафареты неинтересно на какой угодно мотив.

Накануне съезда писателей я познакомился со многими песнями, вышедшими в Музгизе в 1953 и в 1954 годах. Подавляющее большинство их является лишь показателем того, как не надо писать песенные стихи.

Трафаретными, безличными словами, а порой и не совсем грамотно написаны песни Г. Рублева «Молодость мира», А. Чернура «Песня друзей», В. Харитоновой «Поднимем целинные земли», А. Кузнецовой «Урожайная», В. Крахта «Дымят песни от души».

Г. Колосов написал песню «На выставку!». В ней мы читаем:

Расцветает пышный сад.
В нем деревья чудеса.
Наши села-города
Делегатов шлют сюда —
На выставку!

За день все не обойти,
Завтра снова приходи.
Если неги поделают,
Есть тропейбрусный маршрут
На выставку!

Мы в Отечестве своем
К изобилию идем!
Чай да сахар! Хлеб да соль!
К нам пожаловать изволь!
На выставку!

Я думаю, что выдать эти беспомощные, смахивающие на пародию, стихи за песню — значит только дискредитировать песню.

Может быть, чутью грамотной, чутью лучше, но все тем же общими, шаблонными, инертными словами, которые никогда не трогают, не волнуют, написаны песни О. Кольчова «Привет тебе, Украина».

на», В. Костина «Мы не забудем степные края», Я. Шведова «Песня о Сергее Лазо». Не повезло за последнее время также и лирическим песням, хотя написано их довольно много. Почти все они какие-то однообразные, тусклые по языку, мелкие по содержанию, по смыслу. Их чрезвычайно трудно запомнить, — так они напоминают одна другую.

Полагаю, что ничего нового в песенное творчество не вносит песня Я. Беллинского «До свиданья».

В песне С. Фогельсона «Про любовь» также слышится нечто очень давно знакомое, и она также не отягощена сколько-нибудь значительным содержанием:

На радимой на стороне
Вечерами песни звонки,
Бродят парочки весной.
Только я в саду страдаю,
Ты не со мной.
Знаю судьба моя такая —
Быть одной...

Разумеется, у нас в последнее время были и хорошие или относительно хорошие песни, написанные русскими советскими поэтами. Я мог бы назвать такие, как «Пристань моя путевая» Сергея Смирнова, «Подмосковье» и «Белая береза» Сергея Васильева, некоторые песни Л. Ошанина, М. Матусовского и других поэтов.

Однако эти песни не спасают положение. Не спасают и потому, что их не так много количественно, и главным образом потому, что, будучи лучше других, они все же по своему значению не заменяют собой какого-либо нового поворота в развитии песни. А ведь так иногда бывало в тридцатые годы, когда появление некоторых новых песен становилось, можно сказать, своего рода событием, когда многие песни, едва успев народиться, получили широкое распространение и признание. Это происходило потому, что те были песни, отвечающие насущным потребностям своего времени, песни поэтически свежие и совершенные.

Почему же у нас сейчас так мало хороших песен и так много песен слабых, серых, а то и просто калтурных? Основная причина заключается, по-моему, в том, что мы не сумели поднять свое песенное творчество до уровня новых требований жизни... Страна наша в своем развитии шагнула далеко вперед, а мы как бы остались на прежних позициях. Мы продолжаем работать по-старому, находясь во власти тех песенных образов, тех способов отображения действительности, которые являются уже пройденным этапом.

Надо отметить еще и тот факт, что в области песни проникло немало холодных ремесленников. Все и вся записали они своими так называемыми «текстами».

Вытеснить эти «тексты» можно лишь в том случае, если вместо них мы сможем предложить подлинную поэзию. А между тем мы, поэты-песенники, сами иногда работаем не в полную меру своих возможностей и тем самым подаем дурной пример

Речь С. МАРШАКА МОСКВА

То, что во время Первого съезда казалось почти несбыточной мечтой, — выпуск миллионов детских книг, — стало для нас делом обычным, никого не удивляющим.

Удач у нас накопилось уже так много, что на перечисление их ушло бы, пожалуй, все предостоявшее мне время.

Должно быть, мы еще не привыкли к нашему богатству и к вытекающим из этого последствиям.

Есть среди нас люди, которые не на шутку обижает, если их при случае не упомянут. Но в том-то и дело, что случаи бывают разные, и не все имена, да же самые почтенные, нужны для каждого. А то, чего доброго, пришлось бы, как в шуточных стихах Пушкина:

Неприменно уж помянем
Трех Матрен, Луку с Петром,
Да Пахомову потом.
Мы жили с ними дружно,
Уж как хошь — будь что будь —
Этих надо помянуть,
Помынуть нам этих нужно.

Птак, я должен отказать себе в удовольствии упомянуть всех, кого хотелось бы, и перейти к разговору о нашем общем деле.

По-настоящему воспитывает та книга, где автор не забывает на кафедру, чтобы поучать читателя, пользуясь его малолетством, а в полную силу своих чувств, радуж и страдая, живет в созиданной им реальности. Искусство — не благотворительность. Оно не может отделиться жалкой мелочью правдоподобия, переходящей из кармана в карман. Для того, чтобы дать читателю много, надо отдать ему все, что у тебя есть.

И не надо никаких скидок на детскую литературу! Мы не кормим детей худшими продуктами, чем взрослые. Требования простоты и ясности в детской книге не должно вести к упрощению мыслей и обеднению чувств.

Связь писателя и читателя лежит не на поверхности. Надо глубоко врываться в жизненную реальность, чтобы проникнуть по этой тропинке в душевную глубину тех, для кого книга пишется. Это относится в равной мере и к литературе для взрослых и к детской литературе.

У писателя с читателем свои отношения, как у добрых знакомых, у близких товарищей. А такие отношения возможны лишь тогда, когда автор — настоящая личность, со своей походкой и улыбкой, когда читатель в каждой новой книге встречает этого раз любившегося ему человека.

Кисти нашей литературы надо сказать, что на «улице младшего сына» появляются все больше живых, согретых живым теплом домов.

Все больше выходит у нас книг, где наша идейно-воспитательная задача решается каждый раз по-новому, по-особому, в соответствии с характером автора и материалом, которым он располагает.

Вот, скажем, новая песня Е. Долматовского «Разлука», недавно вышедшая в Музгизе. Думаю, что она могла бы быть гораздо лучше, — ведь Долматовский талантливый поэт и прекрасный песенник. Но он, по видимому, потонул. Часто торопится и другой наш талантливый песенник Л. Ошанин, выпуская в свет песни, не всегда доработанные. Поэты-песенники, доведенные, надетые, что южноритмической «прикрасы» их недолжки, их поэтические недостатки. Но это несерьезное отношение к делу. Мы должны писать такие песенные стихи, которые имели бы самостоятельную художественную ценность, а не служили только прилатком к музыке.

Может быть, это парадоксально, но мне кажется, что у нас было бы гораздо больше песен, если бы поэты писали их в количественном отношении меньше. Я имею в виду — меньше, но зато лучше. Пусть каждый из нас напишет в год 2—3 песни, но такие, которые нельзя ни в чем упрекнуть. И, смотрите, сколько бы их собралось в итоге!

Композиторы часто говорят, что они вынуждены писать музыку на заведомо плохие стихи, потому что хороших стихов в их распоряжении нет, что поэты не дают их.

Это утверждение не совсем правильно. Дело в том, что обычно композиторы имеют в виду лишь небольшую группу поэтов-песенников, которая находится в Москве, забывая при этом, что в Москве живут далеко не все поэты. Совсем недавно композитор М. Фрадлин, что называется, «открыл» в Смоленске такого талантливого песенника, как Николай Рыленков, написав популярную песню на его стихи «Ходит по полю девочка». А разве Рыленков один?

Композиторам никак не следует ограничиваться узким, привычным кругом московских поэтов. Надо решительно раздвинуть, расширить этот круг, что будет только полезно для советской песни.

Очень плохо, что за развитием песни, за ее успехами и недостатками у нас, по существу говоря, никто не следит и не следит. И не потому, чтобы в поэтической секции, например, шел когда-нибудь разговор о песенных стихах. Я не знаю ни одной статьи, в которой бы сколько-нибудь серьезно разбирались песенные стихи наших поэтов. У нас все одинаково ходят «в поэтах-песенниках»: и те, кто действительно заслуживает такого названия, и те, кто лишь засоряет песенную литературу скверными, ремесленническими и даже явно калтурными песенными текстами.

Что же касается нас, поэтов-песенников, то прежде всего мы должны самым серьезным образом повысить требовательность к себе, к своей работе. Мы должны найти в себе силы и средства поднять нашу советскую песню на еще большую высоту и тем самым удовлетворить насущную потребность советских людей в хороших и разнообразных песнях. (Аплодисменты).

раз даже с кое-какими частными удачами, — совершенно ясно видишь этот тематический стержень, сухой и рассудочный, торчащий из повести, как палочка из шамшакки.

Что же, выходит, что нельзя планировать художественную литературу? Нет, можно. Можно и должно планировать время авторов и последовательность их работ, надо учитывать возможности и особенности их дарований, предвидеть привлечение новых людей из самых разных областей искусства и науки.

Наконец, должно и можно планировать даже темы (особенно это относится к познавательной книге). Но это надо уметь делать по-горьковски — крупно, обдуманно, идейно. Перечитайте статью Горького «О темах». Каждая из его тем — художественный замысел, а все они вместе представляют собой хорошо обдуманную научно-художественную программу, рассчитанную на то, чтобы дать ребенку цельное мировоззрение строителя, борца, коммуниста.

Я бы не стал касаться здесь тематических планов редакций, если бы они не характеризовали собой отношение некоторых наших редакторов и рецензентов, внешних и внутренних, к повестям, рассказам и стихам для детей.

А ведь от этих «селекционеров литературы» в значительной степени зависит судьба многих книг и авторов. К сожалению, у нас есть еще такие «селекционеры», которые больше всего ценят в шамшакки палочку, а во штах топор.

Прежде всего нам надо отказаться от проторенных дорожек, от изготовления актуальных книг холодным способом, по рецептам, по недостаточным продуманным тематическим заявкам.

В искусстве все должно быть находкой, открытием, а то, что лежит под рукой горючее или взято направо у соседа, не может быть предметом искусства.

На этом должна была бы настаивать критика. Но чаще всего критика молчит о детской литературе, ссылается на то, что не знакомы со спецификой этого жанра.

А бывает и так. Некоторые детские писатели, да, пожалуй, и редакторы до того бояться критиков, что подчас принимают всячески гнуть их, как гнутая амидка переугнанный сенок в чеховском рассказе «Переселение». В конце концов, критика прачется по углам, а летские писатели на каждом собрании тиснет вызывающе до хрипты: — Да критикуйте же нас!

А критиковать-то и некому.

Речь Ираклия АБАШИДЗЕ ГРУЗИЯ

Перед закрытием Первого съезда советских писателей СССР мы, писатели всех народов нашей Родины, дали родной Коммунистической партии и нашему Народу торжественное обещание, что «... мы сделаем все, чтобы наша литература еще более тесно слыхалась с жизнью и борьбой народов СССР, чтобы наше мастерство стало более высоким, чтобы замечательная жизнь нашей страны засверкала в искусстве всем богатством своих красок».

В какой мере наша литература выполнила это обещание?

Думаю, что мы, представители литературы народов СССР, должны почитать картину, нарисованную нашими докладчиками, фактическим материалом из жизни наших национальных литератур за эти два десятилетия.

К сожалению, в теории советской литературы пока еще весьма слабо разработана проблема национальной формы социалистического искусства и литературы.

Национальную форму художественной литературы нельзя определить лишь по имени национального языка. Кроме языка, национальную форму искусства и литературы в большей мере определяют и своеобразие национального характера народа, и специфика его быта, и национальные культурные традиции, даже своеобразная природа страны, порождающая в национальном искусстве особый колорит, особое сочетание красок и мелодий.

Для нас всегда будут образцами замечательные произведения русских советских писателей, которые отобразили ясный ум и негибкую волю русского народа, его революционный размах, — словом, все то, что составляет русский национальный характер.

Не ради одного названия хочу я вспомнить рассказ Алексея Толстого «Русский характер», в котором создан такой величественный образ русского человека.

До Великой Отечественной войны грузинские писатели создали ряд значительных произведений, в которых отобразили процесс формирования нового человека, новой, социалистической нации.

Многие из этих произведений были переведены на языки народов Советского Союза и стран народной демократии.

Однако впоследствии, в послевоенный период, новые черты характера грузинского трудового народа не вывелись с необходимой полнотой в грузинской беллетристике.

Продолжение существующих недостатков и поднятие художественной прозы на уровень требований народа составляют сейчас главную, особенно важную, задачу, стоящую перед грузинской советской литературой. Да и не только перед грузинской.

Этому обстоятельству нет и не может быть каких-либо «объективных» объяснений. Причины недостатков нашей литературы коренятся исключительно в нас, в работе самих писателей, писательских организаций.

Обузданные в прошлом году главы и отрывки новых романов грузинских беллетристов создают уверенность, что этот пробел будет заполнен.

Грузинская драматургия достаточно богата советскими пьесами.

Ряд произведений вошли в репертуар русского советского театра и театров дру-

Боясь, что несколько «переселил» в своих суждениях о критиках и наш докладчик. Конечно, можно и критиков критиковать, но не так, чтобы отбить у них охоту заниматься этим делом.

Борис Николаевич Полевой бережно и заботливо отводит «оглоблю» от К. И. Чуковского, а другим концом той же оглобли задает Л. К. Чуковский.

Наша детская литература так выросла, стала такой взрослой, что может не бояться критики, даже и резкой.

Чем больше будет развиваться наше общее дело — литература для детей и юношества, — тем нужнее будет нам тесное, добродетельное, но принципиальное сотрудничество писателя, критика, редактора.

Сейчас, например, перед нами стоит очень важная задача: создать возможно больше увлекательных книг, которые прививали бы ребенку с первых лет его жизни интерес, уважение, приверженность к труду — к самому простому и самому сложному созидательному труду. Но здесь больше, чем где бы то ни было, важно избежать схематизма и назидательности. Нам не надо стихов, похожих на зарифмованные статьи, не надо рассказов, напоминающих производственные инструкции. Книга о труде только тогда интересна и хороша, когда это книга о человеке.

Борис Житков умел в коротком рассказе дать образ плотника, кузнеца, капалящика так, что у читателя-ребенка сразу рождалось желание взяться за рубанок или молоток. Павел Бажов все свои сказки посвящал мастерам, умельцам — рубоюкам, гранальщикам, камерерам.

А можно и короткими стихами, песенкой, передающей радость труда, его четкий ритм, внушить ребенку веселое предчувствие настоящего дела.

У нашей детской литературы еще много нерешенных, но неотложных задач. Она не может и не должна быть делом одних только детских писателей. Ею занимались крупнейшие люди века — Лев Толстой и Максим Горький.

В наше время она должна стать заботой всего могучего отряда деятелей культуры — писателей, ученых.

Люди, работающие в детской литературе, у самых истоков человеческого сознания, похожи на тех советских людей, которые поднимают целину. Это нелегкий, но благородный труд. (Продолжительные аплодисменты).

Литература народов СССР. Историко-революционная драма П. Дадина «Из искры...» явилась одним из первых произведений всей советской драматургической литературы на тему героической истории нашей партии. Во многих лучших театрах страны ставятся пьесы грузинского драматурга Георгия Мгивани. Широкое распространение получила также во всей нашей стране лирическая комедия М. Баташвиди «Стрелкоза». При более внимательном отношении к драматургии братских народов со стороны соответствующих организаций грузинская драматургия могла бы внести в репертуар театров всей нашей страны и ряд других произведений.

Но при явном оживлении в области драматургии надо признать, что грузинский советский театр пока еще переживает острый недостаток в полноценных в идейном и художественном отношении пьесах.

Замечательным свойством всей советской литературы является ее национальное многообразие.

Советская литература — полинация литература братства и дружбы народов, и не только по общим идейным мотивам, но и потому, что она создала запоминающиеся художественные образы героев — представителей братских народов, пробуждающих любовь в сердце читателя.

Создание положительных образов представителей братских народов является существенной особенностью того нового, что по-настоящему следует отметить в грузинской советской литературе.

В то же время грузинская советская литература не была застрахована от серьезных идейных и художественных срывов в изображении образов представителей братских народов. Здесь прежде всего следует упомянуть роман крупного грузинского писателя Шавы Дадина «Юрий Богобогоский», который является серьезной идейной и художественной ошибкой.

Проблема создания образов представителей братских народов — одна из существенных проблем социалистического реализма.

Роман А. Фадеева «Молодая гвардия» не был написан непосредственно на тему дружбы народов, но как вышло вступает в нем эта идея благодаря теплоте и любовному изображению в романе одного из героев «Молодой гвардии» — армянина Жюры Арутюнянца. Эта идея глубоко выражена также в романе В. Ажасва «Далеко от Москвы» благодаря привлекательному образу грузина — инженера Беридзе. А ведь этот роман также не написан непосредственно на тему дружбы народов!

Законное чувство любви к своему народу, которого не лишен и не может быть лишен советский человек. Неужели в этом чувстве есть, по-моему, один из самых тяжелых пережитков прошлого.

Закрывая наш Первый съезд, М. Горький пламенно призывал нас: «За работу, товарищи! Дружно, стройно, пламенно — за работу!» Пусть этот горячий призыв бесмертного отца и учителя советской литературы, пусть обращение Центрального Комитета Коммунистической партии к нашему съезду всегда воодушевляют нас в нашей благородной творческой борьбе за великую литературу, достойную эпохи коммунизма. (Аплодисменты).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СССР

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

«Татья» — слово, как говорили в старину, «простонародное». Его не вложишь ни в уста пушкинской Татьяны, ни в уста лермонтовской Тамары. А украинское «тата» — слово без особой окраски, нейтральное, прямого эквивалента «татья» в украинском языке нет. Переводчику остается только общими характеристиками передать живую речь крестьянских детей в баладе Пушкина.

Если переводы поэтических произведений являются традиционными для советской русской литературы, то именно истинно-художественные характеризуются повышенным интересом к переводам прозы.

За эти двадцать лет, силами большой и плодотворно работающей группы переводчиков-прозаиков, переведены основные произведения классической прозы и драматургии Украины, Грузии, Азербайджана, Латвии, Литвы, Эстонии. Слабее представлены в русских переводах классики армянской прозы.

Тут необходимо прежде всего отметить такие капитальные работы, как переводы с украинского Евгения Мозолькова (повесть И. Франко «Борислав смеется»), Николая Ушакова («Бориславские рассказы» И. Франко, «Фата-моргана» М. Колюбинского), В. Рессельса и Е. Юрковой (роман Паиса Мирного «Ячичная»), П. Карабана («Захар Беркут» И. Франко).

Хочется вспомнить благородный труд ленинградского переводчика Евгения Нежинцева, погибшего в дни блокады и до последних дней жизни продолжавшего работать над переводом повести И. Франко «Столпы общества».

Обширный спод драматургических произведений украинского классика П. Карпенко-Карого представлен в переводах Бориса Турганова.

В области переводов грузинской классической прозы почетное место принадлежит Е. Гогоберидзе, в течение многих лет языком нашего читателя с творчеством Алакия Перелети, Сухачан-Саба Обриани и других грузинских авторов. Прозу азербайджанских классиков успешно пропагандирует А. Шариф. Заслуживают также положительной оценки переводы с армянского Я. Хачатрянца.

Роман этнолога классика Эдуарда Виде «Бойна в Махтра» стал известен нам по переводу Лидии Тоом. С рассказами латышского классика Р. Блауна нас познакомил Л. Блумфельд. Из литовской классической прозы можно назвать неоднократно изданные по-русски произведения Жемайтиса в переводах Ф. Шуранина.

По сути, каждое значительное произведение современной национальной прозы немедленно переводится на русский язык и становится достоянием всеюязычного читателя. Характерно, что каждый из таких писателей-переводчиков, как правило, знает язык, с которого переводит, имеет свои творческие привязанности, своих, так сказать, изблженных авторов. Со «Знаменосцами» и «Таврией» Олеся Гончара мы познакомилась благодаря Л. Шапиро. Романы Э. Самуйленки и И. Шамякина переводит С. Родов. О. Эрберг воссоздал на русском языке известный роман Салдинна Айни «Дождь».

За последнее время появились также и заслуживают упоминания серьезные переводческие работы З. Кузьмановой (с латышского), А. Островского и В. Яковлева (с украинского и белорусского).

Без сожаления, наряду с хорошими работами, отмеченными печатью вдумчивого труда и несомненной одаренности, все еще выявляется немалое количество работ сырых, ремесленных, где передано содержание подлинника, но утрачено его обаяние. Значительную долю вины за появление подобных переводов несут наши издательства как центральные, так и местные, не проявляющие должной требовательности к качеству переводов.

Это — обычное следствие издательской спешки, которая сплошь и рядом вызывает неумением во-время спланировать свою работу.

В этой связи Второму съезду писателей необходимо осудить распространенную практику (особенно московских издательств) объявлять переводы «авторизованными». Иной раз никакой авторизации в действительности нет. Дело в том, что часть авторов не владеет в достаточной степени русским языком для того, чтобы определять подлинное качество русского текста и полноту соответствия перевода оригиналу. А бывает и так: неуклюжий стиль да еще в московском издании, чересчур доверять переводчику, и слово «авторизовано» приписывается даже заочно.

Необходимо решительно осудить практику наших издательств, допускающих, якобы в целях улучшения текста, всецелые вольности со стороны переводчиков и редакторов.

Предполагим, что после перевода потребовалось решительное вмешательство редактора в текст. Значит, самый оригинал еще недооценен автором и представлен собой сырое, сырое произведение.

В таком случае этот текст не должен был переводиться. Замечания выскателных и квалифицированных переводчиков и редакторов следовало высказать автору, а всякие сокращения и замены должны делаться только сам автор. И лишь после тщательной доработки им текста должно приступить к переводу.

Если же произведение в оригинале является вполне зрелым и законченным, а главное, если автора нет в живых, как в случае с романом С. Тудора, то ни переводчик, ни редактор не имеют никакого права на купюры и прочие вольности.

Другие проблемы возникают в связи с переводами с русского языка на языки наших народностей. По характеру своему такие переводы можно разделить на три категории. Первая — когда переводит писатель, хорошо знающий русский язык. Вторая — когда переводит писатель, слабо знающий русский язык. И третья — когда переводит не литератор-переводчик, а любитель, не имеющий никакого отношения

к литературе, представитель другой, далекой от литературы профессии, знающий русский язык лишь практически, разговорно. В первом случае мы имеем самые лучшие условия для перевода. Текст переводится непосредственно с оригинала, подстрочник, как плохой посредник между оригиналом и иноязычным читателем, отсутствует.

Хуже обстоит дело, когда переводит хотя и писатель, но недостаточно глубоко знающий русский язык. Подобные примеры, к сожалению, встречаются чаще, и почти всегда в результате переводы с русского получаются обедненными и даже искаженными.

Примеры подобных переводов: на казахский язык перевод «Молодой гвардии»; на киргизский — перевод «Героя нашего времени»; «Матери» Горького; на туркменский — перевод той же повести Горького, «Спутников» В. Пановой; на таджикский — перевод «Мойх университетов», «В людях», «Сына полка»; на марийский — перевод «Беллет парус одинокий» Катаева; «Героя нашего времени»; на узбекский — перевод «Рассказов о Чапаеве» А. Кононова.

Но наиболее разительные, а то и возмутительные примеры мы видим, когда за дело берутся случайные, далекие от литературы люди. Отметим при этом одну существенную разницу в положении переводчика и писателя: бездарный автор повести, рассказа или пьесы не сможет прочно обидеться на литературу, а плохой, бездарный переводчик может надолго удержаться благодаря хорошему произведению, которое, может быть, он перевел совершенно, но которое все же остается жить и в самом обедненном, искаженном виде. Суля по практике отдельных республиканских издательств, нередко такие люди берутся даже за переводы классиков.

В переводах прозы с подстрочника наиболее печально выглядит само качество художественной русской речи. При переводе с подстрочника языковая фактура оригинала передается бледно, обедненно, убого. Недаром термин «переводная проза» в русской критике служит синонимом низкопробной, недостаточной литературной речи. Можно перечислить те образно-стилевые особенности, которые ускользают при переводе на русский язык. Не передается, например, исторический колорит в речевой характеристике персонажей, разница в речи различных социальных слоев.

Каждый интуитивный и яркий по своему стилю писатель на своем языке создает чудесные по свежести словосочетания, меткие фразы. Он старается так оригинально повернуть слово в фразе, чтобы оно, пусть даже общепонятное и общепотребительное, заискрилось в необычном сочетании. У каждого талантливого автора-прозаика бывают такие счастливые находки. Присущие данному автору особенности речи почти никогда не сохраняются в переводе с подстрочника. Можно поражаться, до чего становится скуден, невыразителен словарь русского языка в этих переводах.

Счастливые исключения в ряду переводов с подстрочника составляют редкие хорошие переводы отдельных русских советских писателей.

Эти мастера, работая с сознанием своей внутренней писательской ответственности, прибегают ко всем возможным средствам, чтобы проникнуть в оригинал и помимо подстрочника: они работают в непосредственном контакте с авторами, связываются с квалифицированными консультантами, изучают историю, жизнь и быт народа. Так работают Леонид Соболев, Юрий Любимовский, Сергей Воронин. Но такое сочетание в одном лице большого писателя-прозаика и талантливого переводчика — редкое исключение.

Участники за последние годы случаи, когда русский переводчик работает в сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами, либо переводчиками из национальных республик. Так работал покойный Александр Кочетков с Ф. Увалтванде над переводом сочинений А. Казбегги, так работал Александр Садовский с А. Тадеусом над переводом романа Г. Севунца «Тевера».

Наконец, бывают случаи, когда одно и то же произведение переведено дважды: и по подстрочнику и непосредственно с оригинала. И я имею в виду, например, татарский роман «Честь» Г. Ваширова в переводе по подстрочнику Надежды Чертовой и с оригинала Р. Фаизовой. Чертова — опытная переводчица, она и до «Чести» перевела несколько прозаических произведений, ей нельзя отказать в художественном чутье, в умении. Р. Фаизова выступила как переводчица впервые. Но при сопоставлении этих двух переводов заметна большая разница между ними, явно в пользу Фаизовой.

Мы очень бедны растущими кадрами. Завота о них должна стать государственной заботой. Наши силы в таком огромном деле, конечно, недостаточны. Это значит, что Министерство высшего образования СССР должно, наконец, пересмотреть учебные программы гуманитарных вузов и включить в них обязательное изучение языков народов СССР, а также создать специальные семинары для студентов, обладающих способностями к художественному переводу. Но и этого мало. В Литературном институте имени М. Горького необходимо создать факультет и кафедру художественного перевода и централизовать краткосрочные курсы повышения квалификации переводчиков, где изучались бы язык, история, культура, экономика наших республик.

Уже сказано о трех первейших требованиях, которые предъявляет сегодня советская общественность к переводчику: он должен знать язык оригинала, должен бороться за родной язык, должен, наконец, бороться в переводческой практике за социалистический реализм. Но есть еще одно требование.

Всегда, при всех условиях, в любом случае читатель жет от переводной книги, — прозы ли, поэзии, все равно, — чтобы книга его заинтересовала, увлекла, взволновала, рассказывала ему правду о жизни.

Но как ни просто до наглядности такое рассуждение, оно все же недоказуемая аксиома. За ним стоит секрет искусства и мастерства. За ним скрывается то неуловимое «чуть-чуть», о котором столетиями спорят люди.

Вот стихотворение величайшего турецкого классика Махтума-Кули, жившего в восемнадцатом веке, переведенное двумя разными русскими поэтами.

Первый перевод:

К тебе, о боже, возношу мольбу:
Будь милосерд и дай дождя, владыка!
Мольбу, выслушай печальному рабу.
Будь милосерд и дай дождя, владыка!
Прощай, о боже, милосердный дождь:
Он друг зерну, душа полей и рощ.
В тебе одном земля и неба мощь,
Будь милосерд и дай дождя, владыка!
Пусть мир цветет, ликует соловей;
Пусть тоска покинет грудь людей;
Как в годы Нуширвана, жизнь пролей,
Будь милосерд и дай дождя, владыка!

Второй перевод:

Припадаю с мольбой к тебе, всеблагой,
Пошади, дай дождя, дождя, мой султан!
Стражду я, жажду я, горю пред тобой,
Пошади, дай дождя, дождя, мой султан!
Покровитель земли! По воле твоей
Да сойдет в этот мир полыец полей!
Арша свет, вожь твой мир пожалей,
Да не оставит твой мир полей!

Пошади, дай дождя, дождя, мой султан!
Напои соловья: умолки он!
Мир от бед охрани, печаль отгони,
Нуширвановы дни страдальца верни,
Пошади, дай дождя, дождя, мой султан!

Первый перевод сделан Г. А. Шенгели, второй — А. Тарковским. Арсений Тарковский увидел главное. За двумя вековыми пространствами, отделяющими нас от Махтума-Кули, он увидел народ, изнывающий в своей безводной пустыне, жажду миллионов кочевников и земледельцев, он увидел и поэта, и поэта среди нищих, исхоющего от жажды, и все это передано в его переводе словами первоначальными и нужнейшими, как вода, жажда, дождь. Внешние оба перевода как будто одинаково точны. Но между ними пропасть.

Перевод художественного произведения должен быть тоже художественным произведением. Вот, по сути дела, четвертое, последнее требование к искусству переводчика — требование, которое было и остается важнейшим.

В начале прошлого века немецкий романтик Август Шлегель дал такое определение перевода: «Художественный перевод — это смертельный поединок, в результате которого терпит окончательное поражение или тот, кто переводит, или тот, кого переводят».

В. А. Жуковский примерно в те же времена недалеко ушел в своем смягченном определении от Шлегеля: «Переводчик в стихах — соперник». Но соперник, как известно, скрытый или явный враг. С определением Жуковского мы тоже не можем согласиться.

И когда в наше время раздаются голоса, определяющие перевод, как творческое соревнование, мы с этим тоже не можем согласиться, ибо в таком определении обойдена сущность творческого процесса.

С полным основанием мы предлагаем такое определение переводческого искусства: **Перевод есть акт самой высокой дружбы между писателями.**

В 1934 году на Первом всесоюзном съезде советских писателей А. М. Горький призывал нас к тому, чтобы переводить друг друга.

Сегодня, через двадцать лет, рапортуя Второму нашему съезду о проделанном пути, мы с гордостью заявляем о том, что завещание учителя было поистине услышано и выполнено. Переводная литература, проза и поэзия, существует наряду с оригинальной литературой и вместе с нею борется за наше общее дело, ведет наш народ к коммунизму.

Доказывая, на разных языках обратившись к иноязычным писателям, заключает доклад:

— Советские переводчики ручаются вам, что с еще большим проникновением в вашу мысль и чувство они готовы служить вашему творчеству, отдавая ему жар своего сердца. Они донесут ваше слово во все края нашей великой Родины — в звуковую аудиторию, в избу-читальню и в рабочий клуб, на сцену, сверкающую огнем рампы.

И тебе, двадцатилетний талантливый поэт из Баку или Вильнюса, если ты не получишь даши и гостевой билета на наш съезд, но если есть у тебя что сказать народу о своей юности, и тебе обещаем мы помочь в нужный час и сделать твою речь достоянием нашего прекрасного русского читателя. И тогда услышит твою вдохновенную слово наша Родина и назовет тебя «всех сущих в ней язык!» (Продолжительные аплодисменты).

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. Представитель вьетнамского народа и молодой вьетнамский литератор Нгуэн Дин Тхи передает подарок вьетнамских писателей съезду: книги, написанные литераторами Вьетнама и напечатанные вьетнамскими рабочими в самые трудные годы войны за независимость. На снимке: тт. Нгуэн Дин Тхи, А. Фадеев и А. Венцлова. Фото М. Альперта

За мир и дружбу народов Европы!

Не допустить возрождения германского милитаризма

О САМОМ ГЛАВНОМ

В соглашениях, которые предлагается сейчас ратифицировать французскому парламенту, много разных пунктов и находится много охотников трактовать эти пункты самым разным образом.

Но есть один пункт, по которому могут быть только два взаимоисключающих мнения. Это вопрос о том, стать ли Франция государством Пэтена, государством, управляемым людьми, провалившими свою шпагу, свой народ, свою историю, свое прошлое, настоящее и будущее, или остаться ей тем государством, которое способно наследовать великие идеалы Людвига Сопротивления, которое способно сказать «Нет» планам создания нового вермахта.

Могли бы в борьбе с фашизмом можно или украшать цветами или оплевывать — одно из двух. Середины здесь нет. И я думаю, что именно этот выбор предстоит сделать людям, которые будут голосовать за или против ратификации парижских соглашений.

Рука, поднятая за эти соглашения, за возрождение германского милитаризма, за новую войну, — это палец на могилу миллионов павших в борьбе с фашизмом. Так думают люди, которые хорошо помнят, что французские летчики сражались в одном боевом строю с нашими летчиками, так думают славные военные шиели войны, крестьяне, интеллигенты моей страны. И так, именно так — мы уверены в этом — думает народ Франции, — это самое главное.

Константин СИМОНОВ

ДОЛГ МАСТЕРОВ КУЛЬТУРЫ

Каждый день приносит тревожные вести о новом наступлении врагов мира на свободу, спокойствие и будущее человечества. Как сложится судьба Франции в этот поворотный момент? Теперь все труднее предать от народа правду о преступных махинациях тех, кто под американским главенством сколачивает в Европе военные блоки и союзы. Однако в этот час надо еще и еще раз сказать миллионам французам, какую угрозу несет им политика возрождения германского милитаризма. Это — священный долг всех переводов мастеров французской культуры, всех писателей, художников, артистов, кинорежиссеров, которые искусством своим доказали, что они за мир, за национальные интересы Франции, за сотрудничество между народами.

Я был во Франции тотчас же после войны и никогда не забуду того жаркого тепла, той искренней симпатии, с какой встретили нас друзья-французы, того подъема и надежды, которыми жил французский народ после победы над гитлеровским фашизмом, достигнутой в боевом союзе с советским народом.

Мы, как и французы, знаем, на что способен германский милитаризм. Кто из этих людей в Европе хочет, чтобы повторилась трагедия войны, уже дважды развязанной германскими милитаристами? И потому мы верим, что французский народ не спутает черного с белым, не дрогнет перед ожесточенным наступлением реакции и скажет свое слово в пользу мира и дружбы, в пользу тех светлых перспектив, которые раскрываются перед миролюбивым союзом наших народов.

Сергей ГЕРАСИМОВ, кинорежиссер

ЕЩЕ ЕСТЬ ВРЕМЯ

В нашей стране говорят о мире не только тогда, когда выступают с официальными речами. Каждому гражданину Советского Союза, где бы он ни жил — в городе или в деревне, — хорошо известно, что государство наше никому не угрожает и не собирается угрожать.

«Мы за мир».

«Нам не нужна война».

Эти слова я вижу не только в статьях газет, выходящих во всех концах СССР. Их пишут на классной доске, вывешивают на школьных досках, вывешивают на стенах школ. Их пишут на стенах школ, на стенах домов, на стенах улиц, на стенах городов. Их пишут в самых отдаленных уголках страны — и, конечно, не для зарубежных корреспондентов, которые никогда в эти школы не заглянут. Неужели и в настоящее время воспитание мы в наших детях стремимся к миру, уважение к другим народам.

Ребята знают, что мы сумеем защитить их, дак памятный отпор всякому новому гитлеру, который дерзнет нарушить мирную и творческую жизнь Советского Союза. А сами мы бесконечно далеки от какого

бы то ни было намерения решать международные споры путем пролития крови, своей и чужой.

И сейчас, когда Францию пытаются шантажом и обманом вовлечь в агрессивный военный блок, явно направленный против нас, ее союзников, когда Францию заставляют участвовать в вооружении западногерманского вермахта под командой фашистских генералов, мы говорим, обращаясь к французам:

У вас еще есть время понять, куда вас ведут.

Пусть вас напомнит вам, что освобождение Франции было бы невозможно без величайших и бесчестных жертв со стороны Советского Союза.

А разум пусть предостережет вас от участия в новой авантюре заоккупированных деловых, готовых ввергнуть Европу и весь мир в неслыханные бедствия во имя своего неограниченного господства.

В эти дни мы, советские писатели, собрались на свой Всесоюзный съезд, чтобы обсудить вопросы художественного мастерства и поделиться друг с другом замыслами и планами.

Стрибуны этого съезда мы шлем привет славному французскому народу.

Мы помним, с каким восхищением отнеслись друг к другу Пушкин и Мериме, помним дружбу Тургенева и Флобера, Максима Горького и Романа Роллана. Всех этих замечательных писателей объединяла великая идея гуманизма.

С. МАРШАК

ЗАЛОГ МИРА И ЖИЗНИ

Договор о союзе и взаимной помощи между Францией и Советским Союзом является выражением глубочайшего доверия великих народов друг к другу и их решимости никогда не допускать того, чтобы враждебные силы их разъединили.

Это — договор, скрепленный кровью наших людей. За ним стоит историческая трагедия 1940 года, когда Франция была порабощена гитлеровскими захватчиками. За ним стоит огненное видение Сталинграда, когда над Францией занялась заря ее освобождения.

В Советской стране внимательно читают произведения французской литературы. У нас участвовавшие в войне, в которых участвовала героика французского сопротивления. Мы с радостью видели, как неуклонно разрасталась в литературе эта тема, вплоть до великого романа Арагона, ставшего подлинной национальной эпопеей. Мы видели также, как суглились реакционные пески, стремившиеся очернить память героев Сопротивления. Но эта память наша свое яркое воплощение в произведениях литературы, ибо это память великой и непоколебимой Франции.

И мы хотели бы верить, что сегодня эта непоколебимая Франция, оказавшая такое мужественное сопротивление немецкому нашествию, не отступит перед новой угрозой ее национальным интересам, ее не обманут махинации тех, кто либо проявляет растерянность в опасный момент, либо готовит предательство.

Пусть уроки весьма недавнего прошлого еще раз скажут всем людям доброй воли во Франции, что франко-советский договор 1944 года надо блюсти, как залог мира и жизни.

И. АНИСИМОВ, профессор

ДРУЖБА ПРЕГРАДИТ ПУТЬ ВОЙНЕ

В 1944 году я поставил документальный фильм об освобожденной Франции. С той поры прошло десять лет, но многие кадры фильма не утратили своей актуальности. В фильме было, как мне кажется, достаточно убедительно показано, что принос Франции германским фашистам. Вспомните кадры: гитлеровец укрепляет истинский флаг на Эйфелевой башне. Но дальше мы видим этого же гитлеровского воюк дрожащим в олопе под Сталинградом, а потом убитым и полузанесенным снегом. Одна из дивизий, оккупировавших Париж, была перекинута под Сталинград, где и наша воля беславуно кончину от карателей десанта советского солдата.

В фильме были показаны героические страницы борьбы французского народа, в частности боевые действия французского авантюста «Нормандия — Неман», сражающегося в советском небе против общего врага. Зритель увидел запечатленные на киноленте эпизоды войны, которую вели отважные французские партизаны — «маки».

В рядах «маки» были и наши советские люди. В этом году, гостя во Франции, мы побывали в провинциальном городке Бю. Мар города, сопознания, рассказал нам: «Второй раз мы видим советских людей. Во время войны группа советских солдат убежала из нацистских лагерей и вместе с нашими партизанами сражалась во Французских Альпах против гитлеровцев».

Но не только боевая дружба, скрепленная кровью лучших сынов Франции и СССР, связывает обе страны. Есть еще и прочные, имеющие богатую и славную историю, культурные связи.

На международном кинофестивале в Венеции известный французский кинорежиссер Рене Клер показал фильм «Ночные красавицы». Так называются цветы, распускающиеся ночью и источающие прекрасный аромат. Выступая перед демонстрацией фильма, Рене Клер говорил о многом: об искусстве, о розах, о людях, о пении соловья.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Пусть высказанные Клером взгляды на задачи искусства отягачались от наших взглядов. Сегодня необходимо всеми средствами искусства сообща бороться за то, чтобы охранить мир, чтобы человек мог наслаждаться в аромате «ночных красавиц» и соловьиными трелями. Кто из нас хочет, чтобы человек, нюхавший розу, упал с пулей в грудь, а соловьиная роща обратилась в пепел?

«Когд» я слышу слово «культура», я вытаскиваю револьвер». — рычал гитлеровец. Нине инициаторы парижских соглашений вклянутся новые, усовершенствованные револьверы в ладони все тех же могильщиков культуры — германских милитаристов.

В укреплении франко-советской дружбы — залог того, что бедствия войны не вернутся. Но поймите, готиримы мы французским друзьям, что ратификация парижских соглашений перечеркнет франко-советский договор о союзе и взаимной помощи. Пусть в эти тревожные часы, когда французы заставляют дать согласие на возрождение гитлеровского вермахта, голос разума, голос дружбы, голос возмущенной человеческой совести заглушит во Франции голос ее врагов.

Сергей ЮТКЕВИЧ, кинорежиссер

ПУСТЬ ФРАНЦИЯ СКАЖЕТ «НЕТ!»

..Я не могу себе представить, как посмотрят в глаза своим избирателям те депутаты Национального собрания, которые решатся проголосовать за парижские соглашения.

Неужели они забыли то, что происходило в стране менее четырех месяцев назад? Неужели кто-либо из людей, за которых французы отдали свои голоса, из людей, заявляющих, что они представляют интересы своих избирателей, сможет забыть волю народа, так неумолимо выраженную в дни обсуждения планов пресловутого «европейского оборонительного сообщества»?

Неужели найдется депутат, — вне зависимости от того, к какой партии он принадлежит, — который вычеркнет, сотрет в своей памяти десятки, сотни тысяч полпостей, поставленных французами под резолюциями и петициями, где в заголовках стояли слова: «Нет» возрождению германского вермахта!»

Разве можно забыть, как десятки тысяч французов на августовском митинге в Зимнем велодорожке скандировали лозунг: «A bas la CED!» («Долой ЕОС!»)

И разве забыли депутаты толпы людей, не отходящих от решеток Бурбонского дворца в течение тех дней, когда в Национальном собрании обсуждалась возможность возрождения немецкого милитаризма?..

И, видевший и слышавший все это, не могу, по-человечески не могу представить себе француза, у которого поднимется рука, чтобы перечеркнуть столь явно выраженную народную волю.

Однако я отдаю себе отчет: как это ни противоречиво, — такие люди найдутся.

Одним из бесчисленных плакатов, появившихся на стенах парижских домов в дни борьбы народа против «европейского оборонительного сообщества», был такой: «На правой стороне широкого листа — воспроизведенный текст приказа о расстреле французских заложников, подписанный гитлеровским палачом генералом Штальнгейлем; на левой — красивые строки: «Французы! Вы хотите, чтобы это повторилось?».

Сегодня все миролюбивые люди земного шара спрашивают: — Французы, вы хотите, чтобы это повторилось?..

Александр ЧАКОВСКИЙ

ВОЗВЬСЬТЕ ГОЛОС ПРОТЕСТА!

Я помню начало 1936 года, последние зимние парижские дни. Уже мягко снесло небо над Монмартром. И шел по бульвару Сен-Мартен и остановился на углу площади Республики. Мимо меня катились бесконечные растоптанные волны парижан. Это была демонстрация Народного Фронта. Величественным шествием вечного города голосовал Париж за единение нации, за мир, за борьбу с фашизмом.

Прошло почти двадцать лет с тех пор, но в глазах моих так же ярко горят те венки, огненные венки, которые, как гора, поднимались возле статуи Республики — прекрасной женщины, принесшей в мир полтора века назад пламенные слова о свободе, равенстве и братстве.

Но, увы, этой гордой женщине пришлось увидеть каски гитлеровских оккупантов, услышать наглый смех фашистских холодчиков, гнусный визг предателя Франции.

Дорогие друзья, которые шли по площади Республики в 1936 году, и дети тех, кто над вами заносит топор, полировальный фашистский топор. Германский милитаризм, которому вновь хотят дать оружие, всегда начинал с крика «Дранг нах Остен» — и сразу же бросался на Францию.

Нам Восток — Советский Союз, великий Китай, страны народной демократии, — не боится и не боится угрозы поджигателей войны. Но Франция? Не останется ли она совершенно беззащитной перед ударом нового атомного вермахта? И я, уже молодой поэт, в этот московский зимний вечер обращаюсь к вам, друзья, которым я пожимал руки, и к тем, кому мысленно пожимаю сейчас: — Возвесьте свой голос против парижских соглашений!

В. ЛУГОВСКОЙ

В дни работы Второго всесоюзного съезда советских писателей «Литературная газета» выходит ежедневно.